

**Рецензия на выпускную квалификационную работу
студента 2 курса магистратуры
очной формы обучения
Ишутинной Ксении Леонидовны
«Презумпции и фикции в наследственном праве»**

Работа К.Л. Ишутинной посвящена важной и актуальной теме. Актуальность темы подтверждается тем, что до настоящего времени некоторые вопросы, связанные с применением фикций и презумпций в наследственном праве, а также с опровержением презумпций, в правоприменительной практике не имеют однозначного разрешения, что зачастую приводит к неустойчивости гражданского оборота, к нарушению прав наследников.

К.Л. Ишутина в своей работе подробно рассмотрела характеристики таких юридических инструментов как фикция и презумпция, проанализировала их сходные черты и различия. В работе рассмотрено применение этих инструментов в различные исторические периоды. Особое внимание автором уделено существующим в настоящее время проблемам, связанным с применением презумпций в наследственном праве, в том числе такой очень важной проблеме, как возможность и способы опровержения презумпции фактического принятия наследства. Предложены способы решения этих проблем.

К.Л. Ишутинной проработан существенный объем научной и научно-практической литературы.

Однако работа содержит отдельные недостатки и неясности.

1) На стр. 19 К.Л. Ишутина, рассуждая о действиях, свидетельствующих о фактическом принятии наследства, пишет, что «фактическое принятие наследства заключается в совершении действий наследником, свидетельствующих о намерении обладать наследственным имуществом». Далее, на стр. 20, она указывает, что «данные действия не направлены непосредственно на принятие наследства, они имеют собственные цели», воля наследника в этом случае предполагается. Именно поэтому автор говорит о способе принятия наследства путем совершения фактических действий, как о презумпции, закрепленной в пункте 2 статьи 1153 ГК РФ (стр. 20). Однако, анализируя правоприменительную практику, на стр. 23 автор пишет, что одним из условий, необходимых для признания наследника принявшим наследство на основании указанной нормы, является осуществление наследником соответствующих действий «с целью принять наследство». Чем объясняется данное противоречие?

2) На стр. 24 К.Л. Ишутина приводит примеры аргументов, которые используют наследники (вероятнее всего, в судебном процессе) в обоснование требований о признании их фактически принявшими наследство. Однако анализ этих требований с точки зрения рассмотренных ранее условий, необходимых для применения пункта 2 статьи 1153 ГК РФ, а также анализ соответствующих судебных постановлений автором не проведен.

3) Рассматривая на стр. 27-28 практические проблемы, связанные с опровержением презумпции фактического принятия наследства, а именно проблему, заключающуюся в отказе нотариусов признавать факт непринятия наследства наследником на основании его заявления о непринятии наследства, К.Л. Ишутина высказывает предположение, что такая позиция нотариусов основана на ст. 35 Основ законодательства РФ о нотариате, содержащей перечень нотариальных действий, совершаемых нотариусом, которые могут быть дополнены законодательными актами Российской Федерации, и на ст. 1153, ст. 1159 ГК РФ, ст. 62 Основ законодательства РФ о нотариате, которые предоставляют право нотариусу «получать заявления лишь о принятии и об отказе от наследства, из чего можно сделать вывод, что такое право у нотариуса отсутствует в отношении заявлений о непринятии наследства. Самовольно расширять пределы своей

компетенции нотариус не вправе, а значит им не могут быть приняты заявления о непринятии наследства». Такое предположение автора проистекает из ошибочного отнесения ею действий нотариуса по приему заявлений к нотариальным действиям и из недостаточного изучения нотариальной практики. На самом деле такая позиция нотариусов вызвана отсутствием прямого указания в законе на способы опровержения рассматриваемой презумпции (что совершенно справедливо отмечено автором), а также отсутствием в пункте 37 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» раскрытия термина «соответствующие доказательства»:

Наследник, совершивший действия, которые могут свидетельствовать о принятии наследства (например, проживание совместно с наследодателем, уплата долгов наследодателя), не для приобретения наследства, а в иных целях, вправе доказывать отсутствие у него намерения принять наследство, в том числе и по истечении срока принятия наследства (статья 1154 ГК РФ), представив нотариусу соответствующие доказательства либо обратившись в суд с заявлением об установлении факта непринятия наследства.

При отсутствии законодательной определенности нотариусы, действующие в сфере бесспорной юрисдикции, не могут прийти к однозначному решению относительно вопроса признания или непризнания заявления наследника о непринятии им наследства «соответствующим доказательством».

4) На стр. 51 работы указывается: «Действующее российское законодательство вслед за римским правом закрепляет фикцию личности наследственного имущества, позволяя к нему предъявить иск согласно второму предложению п. 3 ст. 1175 ГК РФ, что предполагается необходимым для стабильности гражданского оборота и в целях защиты прав кредиторов наследодателя. На практике же это означает, что иск будет предъявлен к доверительному управляющему наследственным имуществом, который в свою очередь должен предпринимать меры к управлению этим имуществом». Из последнего утверждения можно предположить, что автор считает наличие доверительного управляющего обязательным элементом наследственных правоотношений. На чем основано такое утверждение автора?

5) На стр. 58 К.Л. Ишутина предлагает изменить норму, закрепленную в предложении первом п. 1 ст. 1156 ГК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Если наследник, призванный к наследованию по завещанию или по закону, умер после открытия наследства, не успев его принять в установленный срок, право на принятие причитающегося наследства переходит к его наследникам, призванным к наследованию по завещанию или по закону (наследственная трансмиссия)». Однако такая формулировка указанной нормы представляется весьма неоднозначной с точки зрения правоприменения. Каким именно наследникам по завещанию должно быть предоставлено право на принятие наследства в порядке наследственной трансмиссии (например, если трансмиттент завещанием назначил двух наследников, завещав каждому из них конкретное имущество, и при этом имеется незавещанное имущество трансмиттента)? Как будет распределено наследственное имущество первого умершего между наследниками трансмиттента по завещанию и по закону?

6) С сожалением приходится констатировать большое количество пунктуационных и стилистических ошибок, допущенных К.Л. Ишутиной в своей работе.

Несмотря на указанные недостатки, в целом работа К.Л. Ишутиной заслуживает положительной оценки.

Рецензент

нотариус Санкт-Петербурга
А.В. Таволжанская